

Ван КЛИБЕРН:

«СЧАСТЬЯ ВСЕМ СОВЕТСКИМ ДРУЗЬЯМ!»

ПОМНИТЕ «Почту С. Маршака? «Мчалось по морю вдогонку, понеслось на Амазонку...». Примерно так же пришлось мне «облететь» всю Америку вслед за Ваном Клиберном, когда редакция поручила взять у него новогоднее интервью. Правда, к моим услугам был телефон, что несказанно облегчало дело, однако подчас и техника оставалась бессильной...

В конторе С. Юрока, крупнейшего американского импресарио, с которым Ван Клиберн связан контрактом, мне охотно согласились помочь.

— Сейчас он как раз в концертном турне по стране. Вот его расписание: сегодня он играет в Денвере, штат Колорадо, послезавтра — в Пеории, штат Иллинойс. Оттуда он летит на Дальний Запад — в Сан-Франциско, Лос-Анжелос, Сан-Диего. Потом...

— Хэллоу, — раздался в трубке голос Вана Клиберна, когда телефонистка денверского отеля «Интернэшнл хауз» соединила меня с его номером. — Интервью для «Советской культуры»? Конечно, согласен.

...В прошлую среду часов около четырех дня у нас дома раздался звонок. Я открыл дверь. На пороге стоял улыбающийся Ван с большим букетом красных роз и белых хризантем для моей жены.

Через минуту мы уже говорили о музыке, об искусстве, о последних событиях. Клиберн сидел, затягиваясь время от времени сигаретой, шутил, смеялся, рассказывал всякие истории.

— В Нью-Йорке я пробуду почти до самого рождества, а потом поеду домой в Техас, — рассказы-

вал он. — Проведу там праздники, встречу Новый год.

Сейчас каждый вечер Ван занят в студиях звукозаписи.

— Когда записываешься на пластинки, играешь «навсегда», — смеется музыкант. — А ведь даже знакомую и любимую вещь всякий раз исполняешь по-разному. Играю, прослушиваю записанное, снова играю... И так много раз. Надо выбрать самое лучшее. Каждый день работаю до часа ночи, до двух... В новом альбоме будут вещи Прокофьева, Шопена, Брамса...

Из Европы Клиберн вернулся в конце лета, побывав в Англии, ФРГ, Ирландии и других странах. Затем последовали концерты в США.

— Исколесили всю страну вдоль и поперек, «от Калифорнии до Лонг-Айленда», как поется в популярной американской песне, — продолжает рассказ Ван. — Побывал чуть ли не во всех штатах. Как ни странно, в Нью-Йорке за эти месяцы выступал всего один раз — в октябре, с сольным концертом.

...В тот день, помню, Ван Клиберн играл в зале филармонии линкольнского центра искусств «Аппассионату» Бетховена, Вторую сонату си минор Шопена, Сонату Барбера, несколько вещей Брамса. Публика неистовствовала от восторга... Ван, весной вы говорили, что намерены испробовать свои силы как дирижер, говорю я.

— Я дважды дирижировал, — отвечает пианист, — причем в одном случае это был Филадельфийский симфонический оркестр. В программе были Барбер, Чайковский, Прокофьев. Волновался страшно. Но, кажется, все обошлось благополучно, — смеется Клиберн.

Заговорив о реакции публики, о том, где и как принимают Клиберна, сразу вспомнили о советских любителях музыки и о последнем

его концерте в Советском Союзе — в Большом зале Московской консерватории.

— Для меня было большой честью и приятной неожиданностью, — вспоминает Клиберн, — что на этом концерте присутствовал Н. С. Хрущев. Днем на встрече в Министерстве культуры Е. А. Фурцева сказала, что Никита Сергеевич прилетел из Румынии. Я не ожидал, что после такой поездки он сразу придет на мой концерт.

Когда Клиберн собирается снова в Советский Союз?

— В вашу страну я надеюсь поехать весной 1965 года. Жду того часа, когда смогу снова выступить в Москве, встретить старых друзей. Кстати, тут я тоже встречался с несколькими советскими исполнителями. Был на «Необыкновенном концерте» Образцова, виделся с Давидом Ойстрахом. Очень рад, что в Соединенные Штаты приехали с гастрольями Яков Флиер и Лев Оборин.

— Мы в США знали Оборина как замечательного педагога, — продолжает Клиберн. — Было приятно сейчас убедиться, что он талантливейший исполнитель. Для многих в Америке это — открытие. А ваш оркестр камерной музыки?! Это же настоящее чудо!.. Я голову за то, чтобы Америка могла видеть и слышать советских артистов как можно больше и чаще.

Когда пришло время прощаться, я пошел проводить Клиберна до подъезда. Уже сев в машину, он приоткрыл дверь и крикнул:

— Если не увидимся еще раз на этих днях, желаю счастливого Нового года! И всем моим советским друзьям, коллегам, всем, всем желаю счастья!

Г. КУЗНЕЦОВ,
соб. корр.

«Советской культуры».
НЬЮ-ЙОРК.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»
— МОСКВА

1 янв 1964

